

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.935: 81`42

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ БАЗИС НЕСЛОВЕСНОГО ДИСКУРСА

А.А. Романов, Е.В. Малышева

Тверская государственная сельскохозяйственная академия

Рассматривается проблема влияния эмоционального поведения говорящей личности на тактильное поведение в социальной интеракции. Авторы приходят к выводу, что различные эмоциональные состояния по-разному влияют на эффективность координированной и согласованной деятельности участников диалогического взаимодействия.

***Ключевые слова:** коммуникация, несловесный дискурс, эмоция, прикосновение, социальная интеракция, диалог.*

В центре внимания современной коммуникативной лингвистики в рамках всестороннего изучения различных форм и аспектов языкового и неязыкового проявления в устной речи находится проблема коммуникативного поведения говорящей личности с партнером по диалогу. Данная проблема, обусловленная, в частности, спецификой тактильной коннекции в условиях диалогического взаимодействия лицом к лицу, приобретает особую актуальность в связи с тем, что в настоящее время в свете новых идей и взглядов на проблему и роль телесного описания человека в различных областях и сферах коммуникативной деятельности возникает потребность исследовать такие формы взаимодействия собеседников, которые существенно влияют на языковую манифестацию интерактивных реплик и оказывают дополнительное воздействие на партнера по комплексной интеракции. Таким образом, человек как объект телесной практики, находясь в постоянном взаимодействии с окружающим социальным миром, испытывает различные чувства и эмоции, которые в его коммуникативной деятельности проявляются через языковые и неязыковые компоненты диалога, в том числе и тактильные.

Именно поэтому реализация тактильных единиц диалога с его вербальными составляющими дает полное описание состояния *Homo loquens* и *Homo communicabilis* в рамках социальной интеракции и позволяет выявить, исследовать и спрогнозировать использование прикосновений как средств тактильной интеракции в контексте коммуникативной ситуации, так как, включаясь в систему комплексной коммуникации и размещаясь в интерактивном пространстве диалога,

тактильные компоненты способны отражать сферу индивидуального поведения личности и регулировать данное поведение в процессе взаимодействия собеседников, а также передавать и усиливать эмоциональность и близость партнеров [10; 11; 12; 13; 14; 17; 18; 19; 28; 29].

Любопытно, что, «действуя на зрительный канал восприятия, тактильные компоненты диалога усиливают впечатление от звучащей речи, экономят время, позволяют отделить главное от второстепенного» [21, с. 121]. Действительно, любое тактильное действие часто «присутствует в зрительном процессе образования понятий» [1, с. 60], т. е. любой тактильный компонент диалога, использованный участниками интерактивного взаимодействия осознанно или бессознательно, несет в себе различную смысловую нагрузку и информацию и входит в воспринимаемое воображение и ощущение адресата. А человек общается не только с помощью слов, хотя в этом смысле вербальная коммуникативная деятельность и «носит главенствующий характер в любой области человеческой деятельности» [16, с. 319], но и также с помощью жестов, мимики, проксемических компонентов диалога и, конечно, тактильных составляющих, благодаря которым и достигается кооперативность и взаимопонимание участников социальной интеракции.

В ряде случаев такие компоненты коммуникативного пространства позволяют раскрыть внутреннее состояние собеседника, выдать его скрытые намерения и чувства, непосредственно согласуясь с подлинной интенцией человека. Поэтому данные тактильные единицы отчасти выступают как бессознательные диалогические проявления, несущие в себе основную смысловую нагрузку реплики говорящего субъекта. Примечательно и то, что в традиции лингвистических изысканий эмотивность трактуется в своем большинстве как компонент языкового значения, который является факультативным в структуре значения и который с трудом поддается описанию традиционными для данной области методами [4, с. 344], а у психологов эмотивность в ее различных проявлениях – от оценки до эмоционального выгорания – чаще всего рассматривается как первичная основа в формировании и построении образа мира [2].

Несмотря на определенную близость между лингвистами и психологами во взглядах на природу и функциональную предназначенность эмотивности, существуют принципиальные различия, которые еще в начале прошлого столетия высказал французский лингвист Ж. Вандриес, отмечая, что «чувства только тогда приобретают значение для лингвиста, когда они выражены языковыми средствами» [3, с. 136], а значит, значение эмоциональных процессов в социальной коммуникации как форм психического отражения, проявляющихся и в субъективных переживаниях, и в физиологических

реакциях, связывается не только с оценочной, но и также с сигнальной, побудительной и энергетической функциями собеседника и с его когнитивными функциями, которые теснейшим образом переплетены и взаимодополняют друг друга в процессе реализации диалогических реплик в вербально-тактильном взаимодействии.

Следует также признать, что эмоции и эмоциональные состояния не только обуславливают вербальные проявления в диалоге, но и способствуют в значительной степени тактильным движениям (проявлениям) собеседника, которые «увеличивают или уменьшают способность самого тела к действию, благоприятствуют ей или ограничивают ее» [22]. Очевиден и тот факт, что в таком контексте можно рассматривать две стороны эмоционального поведения в тактильном диалоге, а именно: «внутреннюю» – тактильное действие как переживание и «внешнюю» – тактильное действие как реакция. Примечательно, но именно в таком определении эмоция с силой охватывает всего собеседника – и его душевную жизнь, и его тело, посредством которого происходит реализация эмоционального состояния партнера по диалогу.

И хотя В.Д. Люсин справедливо отмечает, что «в современной психологии эмоций предлагается множество самых разнообразных определений понятия "эмоция", но единственное положение, в котором сходятся практически все теоретики, состоит в том, что это понятие не имеет никакого общепринятого определения» [9, с. 51]. А это означает, что для исследователей важно не само определение эмоции, а то, как она используется в языке и проявляется в различного рода диалогических практиках.

В частности, К. Изард [7] утверждает, что «фундаментальный принцип человеческого поведения заключается в том, что эмоции энергетизируют и организуют восприятие, мышление и действие». Таким образом, полагаясь на данное утверждение, можем говорить о том, что эмоции обладают адаптивными функциями [27, с. 21] и, по сведениям некоторых ученых являются «довербальным компонентом когниции» [25: 44; 26]. Иначе говоря, эмоции представляют собой «мотивационную сферу человека», «на которой «разворачиваются составляющие деятельность действия и операции» [6, с. 114]. По словам К. Вилюнаса, эмоция есть «особое переживание субъектом отдельных отражаемых объектов, придающее им целевую характеристику и побуждающее субъекта к решению на уровне образа задачи о способе их достижения, а в конечном счете – к целенаправленной внешней деятельности» [5]. Из данных утверждений следует, что эмоциональный компонент мотивационной деятельности комплексного коммуникативного взаимодействия определяет собой эмоциональную основу прагматики речевой и комплексной интерактивной деятельности

участников социальной интеракции, а также дает основание называть используемые собеседниками тактильные единицы в качестве маркеров их эмоционального проявления в диалогических единствах.

Эмоциональной коммуникацией для нас представляется такая коммуникация, в которой посредством использования вербальных и тактильных компонентов партнерами по комплексному диалогу независимо от основной – коммуникативной функции – передается также фактическая и эмоциональная информация, а тактильные компоненты в сопряжены с частотным использованием и служат для усиления или ослабления отдельных комплексных реплик собеседников, например:

Aileen saw it. She fairly flung herself in front of him, seized his head with one hand, his shabby waist with the other and held him tight in a grip that he could not have readily released. "Oh, honey, honey, honey!" she exclaimed, pityingly feverishly. "I love you, I adore you. They could cut my body into bits if it would do you any good. To think that they should make you cry! Oh, my sweet, my sweet, my darling boy!" She pulled his still shaking body tighter, and with her free hand caressed his head. She kissed his eyes, his hair, his cheeks. He pulled himself loose again after a moment, exclaiming, "What the devil's got into me?" but she drew him back. "Never mind, honey darling, don't you be ashamed to cry. Cry here on my shoulder. Cry here with me. My baby – my honey pet!" (Dreiser, 1954: 520).

Любопытно, но именно вербально-тактильная особенность поведения личности, находящейся в эмоциональном состоянии, позволяет отнести переживания человека как субъекта коммуникативной деятельности к рудиментарным психическим. Не случайно, что в рамках французской и английской школ эмоции выделяются в качестве бессознательного аспекта инстинктивного поведения, а эмоциональные состояния партнеров по диалогу объявлены пережитками его животного прошлого. С этих позиций эмоции в их бессознательном преломлении рассматриваются как психические процессы, которые возникают у собеседника в зависимости от того, какое влияние оказывают на него раздражители любого порядка, в том числе и тактильные, например:

"Go along with you!" cried Susan, "or Ill tear your eyes out." "Just another!" said Mr Toots. "Go along with you!" exclaimed Susan, giving him a push "Innocents like you, too! Who'll begin next? Go along, Sir!" (Dickens, 1955: 394, V. I).

Кроме того, отметим, что у партнеров по английскому диалогу как субъектов комплексной коммуникативной деятельности существует и врожденная предрасположенность испытывать удовольствие при определенных вербально-тактильных воздействиях, вредных для индивида, группы или вида (ср. с идеями Р. Декарта, Б. Спинозы и

Блаженного Августина). Согласно этой позиции, главным регулятором целенаправленного поведения животных и людей являются инстинкты, которые состоят из трех компонентов:

- предрасположенности к восприятию некоторых раздражителей;
- эмоции;
- предрасположенности к выполнению определенных действий, в том числе и вербально-тактильного порядка.

Побуждающая сила инстинкта заключена именно в среднем звене – эмоции, которая направляет индивида к определенным целям, свидетельствуя о возбуждении (актуализации) инстинкта. Следовательно, сама эмоция уже содержит в себе импульс к определенному интерактивному действию.

Рассматривая комплексную социальную интеракцию именно с такой позиции, можно отметить, что, как правило, эмоции и считаются основным регулятором тактильных действий собеседников, в основе которых оказываются прежде всего биологические влечения. Но, однако, по мере развития социальных отношений эмоции начинают «связываться» с определенными объектами внешнего мира и в определенных ситуациях приобретают ценность для партнеров по комплексному диалогу. Поэтому в некоторых случаях социально-культурный контекст формирует эмоциональный фон заданных стереотипами общества речевых, а шире вербально-тактильных актов, например:

"How are you?" he would say to Paul, fifty times a day. "Quite well, Sir, thank you" Paul would answer. "Shake hands" would be Toots's next advance (Dickens, 1955: 221, V. I).

Но, тем не менее, эмоции – это основные организующие и контролируемые силы в «сознании, самосознании и в Я-концепции» [7]. Поэтому важно также учесть, что любые контакты с внешним миром могут определить иной результат, связанный с возникновением таких механизмов, которые отчасти могут ограничивать эмоциональные реакции, проявляющиеся в качестве вербально-тактильных импульсов (сообщений) участников диалогического процесса, и приводить в отдельных случаях к вытеснению некоторых эмоций из сознания, т. е. когда у собеседников происходит процесс вытеснения, возникает эмоция тревоги и нарушается связь некоторых эмоциональных процессов с другими сферами личности, что иногда способно вызывать даже нервные расстройства. Другими словами, в таких состояниях партнеры по комплексному диалогу не способны контролировать свои тактильные действия, и в этой связи способность эффективно взаимодействовать с другими людьми – партнерами по комплексному диалогу – сводится к минимуму. Как правило, в речи такие тактильные

действия либо сопровождаются ругательствами по отношению к адресату вербально-тактильного сообщения, либо повторениями слов, например:

"Hush! hush!" cried Mr Bray, suddenly starting up, and covering Ralph's mouth with his trembling hand. "I hear her at the door!" (Dickens, 1995).

Следовательно, в практике обыденного общения представляется возможным различать положительные и отрицательные эмоции, маркерами которых могут выступать определенные тактильные компоненты участников комплексной диалогической интеракции, например:

"Quite perfect" rejoined Fagin, clapping him on the shoulder. "You're a genius, my dear" "Why, I suppose if I wasn't, I shouldn't be here" replied Noah. "But, I say, she'll be back if yer lose time" (Dickens, 1953: 425).

Иными словами, такие эмоции являются своего рода факторами, организующими или дезорганизующими регулятивные процессы коммуникативной деятельности говорящих субъектов в их вербально-тактильных проявлениях, например:

"Hush!" rejoined the old man laying his hand upon her mouth, "Fortune will not bear chiding. We must not reproach her, or she shuns us; I have found that out" (Dickens, 1952: 260).

Интересно, что именно тактильные единицы диалога, обусловленные отрицательными эмоциями, ведут к дезорганизации координированной деятельности собеседников, а в некоторых случаях в результате их использования может наметиться тенденция к появлению определенных коммуникативных сбоев, провалов, неудач и, как следствие, прекращение комплексного интерактивного взаимодействия. Однако такая характеристика отрицательных эмоций не учитывает одного следующего обстоятельства, а именно, что такие действия партнеров по диалогу не только приводят к дезорганизации отношений, но и также могут способствовать организации определенных вербально-тактильных действий: под их влиянием формируются акты нападения, защиты или устранения негативного фактора.

Следует добавить и то, что отрицательная эмоция (с негативным оттенком) – это достаточно сложное явление. Эта сложность проявляется в том, что она дезорганизует коммуникативную деятельность участников комплексного вербально-тактильного взаимодействия, которая приводит к ее возникновению, но в то же время она способна организовывать (и организует в реальной коммуникативной практике) такие вербально-тактильные действия, которые направлены на уменьшение или устранение негативных воздействий на окружающих в качестве объекта воздействия. В этом и заключается сложность, так как получается, что использование отрицательных эмоций, выраженных в диалогических единствах

вербально-тактильными компонентами, содержит в себе элементы как дезорганизации, так и организации.

Также представляется важным отметить и то, что эмотивные речевые акты, а следовательно, и вербально-тактильные коммуникативные акты – это такие акты, «целью которых является выражение эмоционального состояния субъекта речи или отношение к чему-либо» [15, с. 25]. В современных лингвопсихологических и лингвистических работах понятие «эмоциональность» рассматривается в корреляции с понятием «эмотивность» и определяется как «чувствительность человека к эмоциональным ситуациям и его эмоциональные (чувственные) реакции на них» [24, с. 24; 25; 26]. А если учесть классификацию эмоциональных проявлений И.В. Труфановой [23], которая выделяет акты: 1) выражения эмоций, 2) эмоционально-оценочный и 3) акт эмоционального воздействия, то можно утверждать, что вербально-тактильные действия участников комплексного диалога как эмоциональные реакции, обусловленные стандартными ситуациями комплексного диалога, представляют собой проекцию эмоционального отношения собеседников в плоскость знаковых и незнаковых явлений коммуникации.

Поэтому, здесь можно говорить о том, что прикосновения в интерактивном взаимодействии выполняют коммуникативно-прагматическую функцию (т.е. функцию передачи значения с определенной целью) и несут в себе сигнальную функцию. А, как известно, сигналы «несут информацию» и «всегда сообщают о чем-то и всегда вызывают реакцию на сигнал, посредством которой и может осуществляться управление соответствующей сигнальной системой и участниками типовых ситуаций» [20, с. 35]. Другими словами, тактильные единицы комплексного диалога способны выступать в качестве сигнальных компонентов единой системы вербально-тактильных отношений, в которой участники диалогических единств используют их с целью не только передать информацию собеседнику, усилить отдельные речевые акты и слова, но и подтолкнуть на интуитивном / бессознательном уровне партнера по диалогу к ответным действиям и реакциям, в том числе реакциям тактильного порядка.

Следовательно, тактильное восприятие собеседника в диалоге представляет собой единый целостный процесс познания партнера через вербальные и тактильные единицы в общем потоке информации (в одномоментном исполнении двух систем интерактивного взаимодействия), а сами тактильные компоненты могут трактоваться как чувственно воспринимаемые предметы по отношению к адресату вербально-тактильного взаимодействия, а действия собеседника – вербального и тактильного порядка – могут интерпретироваться участником комплексного взаимодействия в следующих аспектах:

а) прагматический аспект (отношение к собеседнику, выраженное посредством положительных / нейтральных / отрицательных прикосновений); б) семантический аспект (понимаемое адресатом вербально-тактильного взаимодействия использованное инициатором комплексного взаимодействия прикосновение); в) сигматический аспект (выражение отношения инициатором комплексного взаимодействия посредством прикосновения к предмету речи).

Таким образом, затрагивая с психолингвистических и лингвopsихологических позиций проблему влияния эмоционального поведения говорящей личности на тактильное поведение в социальной интеракции, необходимо учитывать, что различные эмоциональные состояния по-разному влияют на эффективность координированной и согласованной деятельности участников диалогического взаимодействия. Как правило, тактильное поведение индивида, которое разворачивается по схеме нижней формы эмоционального реагирования, нерационально. Тем не менее из этого следует очевидный вывод о том, что в напряженных условиях взаимодействия участников социальной сферы общения механизмы эмоции «срабатывают» сами по себе и что человек с его специфическими особенностями сознания, психики не играет никакой роли в выборе формы тактильного поведения. Поэтому эмоции, выступая основой тактильных действий в диалоге, маркируются посредством таких единиц и отражают внутреннее состояние собеседников, которое в определенном смысле связано с проявлением побуждающей к действиям различного порядка функции, которая отражает результат сознательного или бессознательного принятия решения. А это означает, что во многом ситуации, обусловленные использованием аффицированных тактильных компонентов комплексного диалога, не позволяют корректировать возможные действия собеседника и вносить определенный вклад в развитие диалога, направленного на достижение обоюдного для двух партнеров результирующего эффекта. В свою очередь, как правило, тактильные единицы, которые используют партнеры, бессознательны (кроме тех случаев, когда они используются осознанно для усиления эффекта от вербальных составляющих диалога – в актах порицания, наказания).

Список литературы

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974. 392 с.
2. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука, 1999. 350 с.
3. Вандриес Ж. Язык // Хрестоматия по истории языкознания XIX–XX веков. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР,

1956. С. 390–409.
4. Вежбицкая А. Выражение эмоций в русском языке // Семантические универсалии в описании языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
 5. Виллюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1976. 142 с.
 6. Гридин В.Н. К вопросу о систематизации эмоциональной лексики // Переводная и учебная лексикография. М.: Учпедгиз, 1972. С. 112–124.
 7. Изард К. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
 8. Колшанский Г.В. Паралингвистика. М.: Наука, 1974. 81 с.
 9. Люсин Д.В. Эмпирический анализ категоризации эмоций // Вопросы психологии. 1999, № 2. С. 50–60.
 10. Малышева Е.В. Базовая модель комплексного коммуникативного взаимодействия как матрица вербально-тактильного поведения ее участников // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2013. № 2. С. 20–34. URL: <http://tverlingua.ru>
 11. Малышева Е.В. Особенности реализации психоэмоционального статуса личности в комплексном вербально-тактильном взаимодействии // Учен. зап. Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «Филология. Социальные коммуникации». 2013а. Т. 26 (65). № 1. С. 137–142.
 12. Малышева Е.В. Кинестетические регулятивы английской диалогической речи. Тверь: ТвГУ, Тверская ГСХА, 2015. 147 с.
 13. Малышева Е.В. Тактильные коннекторы как связующие элементы в управлении диалогом // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн., 2015а. № 1. С. 81–92. URL: <http://tverlingua.ru>
 14. Малышева Е.В., Романов А.А. Эмотивный семиозис социальной интеракции // Язык – когниция – социум: тез. докл. Междунар. науч. конф. 12-13 ноября 2012 г. Минск: Минский государственный лингвистический университет, 2012. С. 287–288.
 15. Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на материале русского и чешского языков). СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1994. 148 с.
 16. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Ваклер, 2001. 651 с.
 17. Романов А.А., Малышева Е.В. Тактильные действия как маркеры эмоционального поведения в диалоге // Вестн. Пятигор. гос. лингв. ун-та. 2012. Ч. 1. № 2, С. 139–141.
 18. Романов А.А., Малышева Е.В. Аффективный «заряд» тактильных действий в социальной интеракции // Вестник ТвГУ. Сер. «Педагогика и психология». 2013. Вып. 1. № 11. С. 33–41.
 19. Романов А.А., Малышева Е.В. Тактильные коннекторы фазовой последовательности диалога и их роль как переводческого посредника // Язык, коммуникация и социальная среда. Ежегодное научное издание. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2014. Вып. 12. С. 139–150.

20. Романов А.А. Сорокин Ю.А. Соматикон: аспекты невербальной семиотики. М.: ИЯ РАН, ТвГУ, 2004. 253 с.
21. Рыданова И.И. Основы педагогики общения. Минск: Беларуская наука, 1998. 319 с.
22. Спиноза. Этика. М.; Л.: Соцэкгиз, 1932. 223 с.
23. Труфанова И.В. Прагматика несобственно-прямой речи. М.: Прометей, 2000. 569 с.
24. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: ВГУ, 1987. 190 с.
25. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
26. Шаховский В.И. Эмотивное значение слова в лингвоэкологическом аспекте // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн., 2013. № 3. С. 1–12. URL: <http://tverlingua.ru>
27. Яковлева Е.Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития // Вопросы психологии. 1997. № 4. С. 20–27.
28. Malysheva E. Verbal and tactile communicative act as the complex metaframe-based construction // Interdisciplinary research in the 21st century. Creation and creativity in a modern European education. Oradea: Editura Universităţii Emanuel din Oradea, 2012. P. 314–321.
29. Romanov A., Malysheva E. Emotional markers of tactile communication // Cambridge Journal of Education and Science. 2015. № 2(14), (July-December). V. VI. P. 176–181.

EMOTIONAL BASIS OF NONVERBAL DISCOURSE

A.A. Romanov, E.V. Malysheva

Tver State Agricultural Academy

The article deals with the problem of influence of person`s emotional behavior speaking on tactile behavior in social interaction. The authors conclude that the different emotional states have different effects on the efficiency of coordinated and concerted action of participants in dialogue interaction.

Keywords: *communication, nonverbal discourse, emotion, touch, social interaction, dialogue.*

Об авторах:

РОМАНОВ Алексей Аркадьевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия» (170904, г. Тверь, пос. Сахарово, ул. Василевского, д.7), e-mail: romanov_tgsha@mail.ru

МАЛЫШЕВА Екатерина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия» (170904, г. Тверь, пос. Сахарово, ул. Василевского, д.7), e-mail: ekkmal@bk.ru